

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И.К. АРХИПОВОЙ В КОНТЕКСТЕ ВОКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Ma Ao

Аннотация. В статье автор обращается к проблеме методики вокального обучения на примере педагогической деятельности И.К. Архиповой. Выделяются основные принципы современной вокальной педагогики русской школы, освещается педагогический подход И.К. Архиповой на занятиях по вокалу в Московской консерватории. Описывается уникальный метод педагога, основанный, с одной стороны, на ключевых позициях русской вокальной школы, а с другой — достижениях зарубежных педагогов.

Ключевые слова: Архипова, методика, вокальная педагогика, русская вокальная школа, вокальное обучение, выразительное пение.

Для цитирования: Ma Ao. Педагогические принципы И.К. Архиповой в контексте вокальной подготовки студентов музыкального факультета // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 1. С. 231–238. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-231-238

I.K. ARCHIPOVA'S PEDAGOGICAL PRINCIPLES WITHIN THE CONTEXT OF VOCAL TRAINING OF STUDENTS OF MUSIC FACULTY

231

Ma Ao

Abstract. The author of the article addresses the problem of vocal training methodology on the example of I.K. Arkhipova's pedagogical activity. The main principles of modern vocal pedagogy of the Russian school are highlighted, and I.K. Arkhipova's pedagogical approach to vocal lessons at the Moscow Conservatoire is presented. The unique method of the pedagogue is described, based, on the one hand, on the key positions of the Russian vocal school and, on the other hand, on the achievements of foreign pedagogues.

Keywords: Arkhipova, methodology, vocal pedagogy, Russian vocal school, vocal education, expressive singing.

© Ma Ao, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Ma Ao. I.K. Arkhipova's Pedagogical Principles Within the Context of Vocal Training of Students of Music Faculty. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 4, part 1, pp. 231–238. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-231-238

Методика преподавания любой дисциплины, в том числе академического пения, постоянно обновляется. Однако это не отменяет прошлого опыта в науке, искусстве и культуре. В педагогике необходимо ценить национальные традиции исполнительской и преподавательской практики. История национальной культуры — важный элемент образовательных программ в музыкальных училищах и вузах, который также помогает развитию новейших методов обучения пению, поскольку в нём должны учитываться культурные и общественные условия современной жизни.

В настоящее время в вокальной педагогике особенно актуально изучение этапов развития и традиций национальных вокальных школ, установление их преемственности. Это касается и педагогических принципов Московской консерватории, где преподавала Ирина Константиновна Архипова. Каждое следующее поколение педагогов привносит в методику новые идеи, изменяет традиции. При этом большинство современных преподавателей вокала всё чаще обращается к почти забытому, но до сих пор актуальному опыту предыдущего поколения. В современной педагогике приветствуется разнообразие методов, которые сводятся к трём основным принципам: «единство музыкально-художественного и вокально-технического развития учащихся; постепенность и последовательность в усложнении вокально-технических и музыкально-исполнительских задач; индивидуальный подход к ученику» [1, с. 100].

И.К. Архипова — ученица Н.М. Малышевой, продолжатель её певческой и пре-

подавательской деятельности — также основывалась в своей методике на этих трех основных постулатах. Артистка является автором предисловия к пособию Н.М. Малышевой «О пении», в котором отмечает, что именно обучение у этого педагога способствовало применению метода синтеза музыки и слова, умению вникать в смысл произведения.

Певица продолжала советоваться со своим учителем, став известной исполнительницей. И.К. Архипова преподавала в Московской консерватории с 1974 года. В это время учебное заведение стало активно приглашать на работу знаменитых певцов, а кафедру академического пения возглавил Е. Нестеренко. Новшеством также стало регулярное прослушивание студентов с целью развития сценического мастерства, сотрудничество с зарубежными музыкальными вузами, проведение международных конкурсов.

В целом можно утверждать, что методика И.К. Архиповой сочетала в себе и уникальный метод, основанный на ключевых позициях традиций русской вокальной школы: работе над техникой и художественным образом. И.К. Архипова с удовольствием слушала пение М. Максаковой (старшей) — советской оперной певицы, обладающей голосом меццо-сопрано. И.К. Архипова также скрупулёзно изучала записи оперных партий в исполнении других певиц с таким же тембром голоса. При этом, следуя их примеру, певица не подражала им, а стремилась к самостоятельной интерпретации произведений с опорой на своё собственное восприятие и художественный вкус. В результате ей удавалось добиться глубокого

проникновения в содержание ярких образов, уникальной подачи.

В своей книге «Музыка жизни» Ирина Константиновна отзывается о поверхностном отношении к произведению следующим образом: «Молодые певцы, не утруждая себя глубинным осмыслением содержания произведения (или просто не понимая его), идут по пути внешнего подражания какому-нибудь, пусть и очень хорошему исполнителю — они как бы примеряют чужую одежду на себя. Результат бывает печальный — появляются бездушные, не пропущенные через сердце исполнительские трафареты, хотя певцы и используют уже апробированные интонации, эмоциональные акценты» [2, с. 40–41].

Как и Н.М. Малышева, И.К. Архипова придерживалась на оперной сцене и при исполнении камерной музыки системы К.С. Станиславского. Для неё было важно искренне передать все чувства в арии или романсе, буквально прожить роль на сцене как определённого персонажа оперы (Кармен, Марина Мнишек, Любаша), так и абстрактную лирическую героиню камерно-вокального сочинения. От Надежды Матвеевны И.К. Архипова переняла принцип: на первое место ставить действия, нужные для достижения цели, а не саму цель. Оба педагога прорабатывали каждую сторону работы певца (постановку голоса, технику дыхания, анализ текста, актёрское мастерство) отдельно, но все это в их методике было логически связано. Вспоминая об уроках со своим педагогом, И.К. Архипова писала: «На её уроках все было понятно: Надежда Матвеевна точно и образно объясняла те «физические» приемы, которые можно было использовать в пении, а результаты их применения сразу становились очевидными» [там же, с. 40].

Вокальная методика И.К. Архиповой представляет собой синкретичность, неразделимость технической и художественной сторон. В её педагогике важная роль отводилась скрупулёзному анализу произведений как в музыкальном, так и в содержательном плане. Анализ формы и структуры, фраз и предложений, кульминационных зон сочетался с анализом поэтического текста, в котором выделялись главные мысли, слова и фразы, отраженные в мелодии. Не меньше, чем работа голосового аппарата, для И.К. Архиповой было важно понимание смысла исполняемого романса или арии. Поэтому при наличии технических недостатков в пении Ирина Константиновна рекомендовала прорабатывать произведение по частям, стремясь к точности интонации, соблюдению всех выразительных средств — и музыкальных, словесных.

И.К. Архипова — одна из многих российских педагогов, уделявших значительное внимание литературному тексту произведения. Выразительное чтение поэтических строк песен, романсов, оперных номеров на её уроках практиковалось очень часто. Это способствовало развитию дикции, правильного произношения; включало использование фонетического метода обучения вокалу; воспитывало правильную передачу смысла, учило тонко чувствовать метафоры, иносказания. «Своих воспитанников И.К. Архипова часто просила выразительно прочесть вслух вокальную строчку и попытаться донести до слушателя всю полноту смысла, а иногда и подтекст музыкального произведения» [3, с. 74].

Анализ музыкального текста как предварительную работу применяли в своей педагогической деятельности также пианисты К. Игумнов, А. Гольденвейзер, А. Корто. В этом плане методика И.К. Архиповой схожа с педагогическими

принципами М. Мирзоевой, которая уделяла много внимания не только постановке голоса, но и воспитанию художественного вкуса, богатого внутреннего мира у своих учеников.

«Я не могу подходить к вокальным произведениям иначе, не освоив в них синтеза музыки и слова. Я ишу в них эмоциональный смысл, стремлюсь понять их внутренний подтекст», – пишет она [2, с. 281]. Именно на понимание слова, осознание поэтической основы музыкального произведения были направлены основные усилия Архиповой-педагога.

Если продолжать проводить параллели с педагогической деятельностью других знаменитых отечественных меццо-сопрано, то значимость поэтического текста была также важна, например, для Е. Образцовой. Однако у этой певицы, в отличие от И.К. Архиповой, вербальная сторона произведений связывалась больше со стилистикой исполнения, его художественной стороной, чем технической.

Умение вникать в текст произведения на уроках И.К. Архиповой требовалось не только во время исполнения светской, но и в духовной музыки. Ирина Константиновна одной из первых в СССР стала активно исполнять русскую духовную музыку, открывать слушателям смысл её слов. Она с сожалением отмечала, что зарубежные произведения религиозного жанра (мессы И.С. Баха, оратории Г.Ф. Генделя и др.) исполнялись отечественными певцами, а русские (сочинения П.Г. Чеснокова, А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова) — нет. В интервью певица вспоминала, как любила петь европейскую духовную музыку, но часто думала про русскую духовную музыку, которая не была так популярна в мире: «Достаточно назвать знаменитые «Литургию Иоанна Златоуста» и «Всенощное бдение» композитора С. Рахманинова, ду-

ховные сочинения П. Чайковского, С. Танеева, А. Гречанинова, А. Кастальского. А сколько было музыки безымянных творцов... И все это огромное духовное богатство народа было отторгнуто от этого же народа в силу довлевших над ним идеологических догм» [там же, с. 315].

Работая над духовными произведениями со своими учениками, И.К. Архипова стремилась к глубокому проникновению в смысл, особенно если это был текст на латинском языке. Она негодовала, что многие певцы «пели только ноты, а что за смысл в латинских словах, знать было необязательно» [там же, с. 150].

Имея огромный исполнительский и педагогический опыт (более 30 лет) и авторитет среди студентов, И.К. Архипова была очень мудрым педагогом, поэтому не навязывала свое мнение, а стремилась к каждому ученику найти индивидуальный подход, дать его творческому мнению проявиться. Сама певица признавалась в одном из последних интервью: «Очень трудно помочь певцу... найти верные ощущения. У каждого свой путь к этим ощущениям, свои ассоциации, поэтому, когда певцы начинают преподавать, у каждого собственная система понятий. В силу этого передать свой опыт непросто. Я часто наблюдаю, как певцы с прекрасными голосами «не звучат» в отдельных участках диапазона или не могут добиться верной интонации, хотя слышат, что поют неточно... Когда поёшь, нужно стараться будто «нанизывать» ноты, как бусины на нить, чтобы одна продолжала другую, чтобы получалась единая линия» [4].

Метод резонансного пения активно применялся И.К. Архиповой в ее педагогической практике. Также его использовали многие известные певцы и вокальные педагоги как отечественные, так и зарубежные. Среди них можно назвать

Э. Карузо, Дж. Лаури-Вольпи, Ф. Ламперти, К. Эверарди, его ученицу М. Дейша-Сионицкую, И. Петрова-Краузе, Л. Дмитриева, М. Агина. В. Морозов считает К. Эверарди основоположником школы резонансного пения в России. Русский учёный называет ее техникой «с эффективным использованием резонансных свойств голосового аппарата с целью достижения необходимой громкости (силы), лёгкости, полётности голоса и защиты гортани от перегрузок» [5, с. 8].

При резонансном методе пения задействованы все участки голосового аппарата; учитывается, что гортань и дыхательный аппарат также являются резонаторами. Именно за счёт объединения всех частей голосового аппарата в связанную систему выдох при пении становится резонирующим потоком.

Правильное использование резонаторов приводит к полному освобождению голосовых связок, снятию с них лишней нагрузки. Связки работают, прежде всего, для того, чтобы дать резонаторам «толчок», импульс, заставить их зазвучать; резонаторы и правильное дыхание поддерживают дальнейшее звукоизвлечение.

Наряду с резонансным, И.К. Архипова использовала фонетический метод, который применяли также вышеперечисленные педагоги. Например, К. Эверарди рекомендовал ученикам выполнять упражнения на гласные «а», «э», «и» (произносимые по правилам итальянской фонетики). Резонаторный и фонетический метод использовались педагогом практически в синтезе, одновременно: он обращал внимание и на звукоизвлечение, и на направление звука в маску согласно его форманте. Этим принципам следовали многие певцы, учившиеся у К. Эверарди: В. Лосский, У. Мазетти. Одной из самых известных учениц У. Мазетти была Н. Обухова, к исполнительской деятель-

ности которой И.К. Архипова относилась с большим уважением.

Приведём краткое изложение «44 тезисов» У. Мазетти, которые использовались в вокально-педагогической работе И.К. Архиповой:

- Главное для певца — уметь управлять дыханием. Дышать следует глубоко, ровно, медленно и бесшумно.

- Дыхание при пении должно быть диафрагматическим, брать вдох нужно через нос. При выдохе воздух должен расходоваться бережно, чтобы голос звучал легко.

- При пении *forte* дыхание усиливается, при *piano* его сила уменьшается.

- Положение тела при пении должно быть естественным, спокойным.

- Нижняя челюсть не должна сильно опускаться, верхние зубы следует немного открыть. Губы образуют непринуждённую улыбку, при исполнении нот на одной гласной рот и подбородок не двигаются. Язык вогнут посередине.

- В горле не должно быть напряжения. В голосе недопустимы горловые и носовые оттенки.

- Самый удобный звук для начальных упражнений — гласный «а» (итальянский), затем «о» и «е».

- Пение как упражнений/вокализов, так и музыкальных произведений должно быть ясным, с соблюдением всех выразительных средств (темпа, метроритма, динамики).

Не менее важно для И.К. Архиповой было взаимопонимание и совместное исполнительское творчество с дирижёром. Например, она работала с А. Мелик-Пашаевым, участвовала вместе с ним в постановке «Кармен». Скрипач А. Лабко вспоминает: «Он (Мелик-Пашаев) не только сам волновался, от него исходило это волнение и передавалось всем нам... Это невидимые миру нюансы, но которые

я, находясь рядом с ним, чувствовал, наблюдал и отмечал про себя. Нюансы отношений между актёром, певцом и дирижёром» [6, с. 47]. Из этой цитаты можно сделать вывод, что с А. Мелик-Пашаевым певица И.К. Архипова достигла полного взаимопонимания, ощущаемого не только исполнителями, но и слушателями.

Положительно отзывалась И.К. Архипова и о сотрудничестве с чешским маэстро З. Халабалой, который дирижировал оркестром в исполнении оперы Л. Яначека «Енуфа» (И.К. Архипова пела партию Дьячихи). З. Халабала помог Ирине Константиновне быстро адаптироваться к незнакомой ей музыке, объяснял все особенности: «весь музыкальный, ритмический рисунок, выписанный композитором, перевёл в драматургическое действие» [2, с. 76]. В своей педагогической работе от учеников И.К. Архипова добивалась того же, чего достигла в своей исполнительской деятельности: чувства ансамбля, единства с дирижером и концертмейстером, внимания к дирижерскому жесту.

Методику И.К. Архиповой отличает внимательное отношение к классической музыке, осознание необходимости её исполнения студентами. Классическая музыка, по словам певицы, обладает внешней простотой для понимания в силу своей строгости, но весьма сложна для исполнения [см. об этом: там же, с. 150–151].

В своей педагогической методике И.К. Архипова опиралась на методы не только русской, но и зарубежной вокальной школы, о чём упоминает в предисловии к книге «О пении» Н. Малышевой (также сама Н. Малышева ссылается на Ф. Ламперти, М. Гарсиа). Познакомившись в Италии с контральто/меццо-сопрано Г. Безанцони, советская певица отмечала, что её метод имеет немало общего с Н. Малышевой, но каждая из преподава-

телей следовала своим путём. Среди методов, используемых Г. Безанцони, И.К. Архипова переняла, например, упражнения для развития верхнего регистра голоса средней высоты: «спеть на звуке и быстрые гаммы и, держа перед собой маленькое зеркальце, делать при ходе наверх улыбку с открытием верхних зубов и при этом чётко артикулировать» [7, с. 210]. Не меньше внимания Безанцони уделяла актёрской игре, что также переняла И.К. Архипова.

Один из учеников советской певицы — известный бас А. Абдразаков. С Ириной Константиновной Архиповой он работал в первую очередь над камерными жанрами, особо трепетно относясь к реализму в творчестве М. Мусоргского. Абдразаков-старший отмечает требовательное, ответственное отношение своего педагога к исполнению каждого произведения, тонкое чувство музыкального языка. Другая ученица, ныне преподаватель кафедры сольного пения РАМ имени Гнесиных и солистка Большого театра Е. Манистина, вспоминает: «У неё самой (Архиповой) вокальная школа и вокальная техника были совершенно потрясающими. Она всегда пела очень естественно, каждое слово было понятно, каждая эмоция была оправдана. Всегда все было абсолютно прозрачно: и как она поет, и что хочет этим сказать, и что хочет донести до публики» [8, с. 112].

Следует указать также на те черты преподавательской деятельности певицы, которые объединяют её с методикой других вокалистов. И.К. Архипова была очень внимательна к эстетической стороне занятий вокалом, не терпела пошлости. Это сближает её с другими педагогами по пению, в том числе представителями зарубежных вокальных школ — итальянской, французской. Ученики признавали великодушные, отзывчивость своего наставника. Д. Хворостовский отмечал развитый

музыкальный вкус Ирины Константиновны, бережное отношение к вокальной технике и совершенное владение голосом, которое не утратилось у И.К. Архиповой с возрастом. «Архипова — певица, в которой удивительным образом сочетаются интеллект и эмоции, причём все в удивительно гармоничной пропорции» [9].

Можно сказать, что на вокально-педагогическую деятельность певицы повлияло её первое образование — архитектурное. Здесь, прежде всего, имеется в виду стремление к точности, бережным расчётам в области работы голоса и дыхания, рациональности. И.К. Архипова всегда соблюдала эти принципы и передавала их ученикам. Для неё была важна каждая мелочь в нотном тексте, каждая самая маленькая длительность. Певица умела тонко понимать поэтические тексты и глубоко вникать в их смысл. Так-

же стоит упомянуть, что как архитектор она принимала участие в восстановлении усадьбы С. Рахманинова в Ивановке. Это ещё раз указывает на высокий уровень эстетического развития певицы.

Об И.К. Архиповой отзывались как об авторитетном и ответственном, но мудром и благородном человеке. Черты ее характера ярко проявлялись в педагогической работе. Здесь также можно процитировать строки из книги Г. Орехановой: «Ирина Константиновна Архипова — художник от Бога. Ремесло? Это не для неё. Она художник больших полотен и больших страстей. И её творческая созидательная неуёмность — неотъемлемая составляющая её творческой личности... Как суровый цензор она всегда на страже: не переборщить! И потому в её сдержанности столько художественной силы» [6, с. 55].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стулова, Г.П. Педагогические принципы воспитания певцов в вокальной работе Марии Моисеевны Мирзоевой // Проблемы педагогического образования. Наука и школа. 2017. № 4. С. 98–103.
2. Архипова, И.К. Музыка жизни. М.: Вагриус, 1997. 382 с.
3. Ткачёва, А., Ермохина, Х. Педагогические взгляды И. Архиповой в контексте современности // Музыкальное искусство и образование в современном социокультурном пространстве — 2019. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 3 томах. Т. 1. Белгород, 2019. С. 72–75.
4. Седов, Я. Ирина Архипова: «За талантами надо ухаживать так же, как за цветами». URL: <https://rg.ru/2010/02/19/arhipova.html> (дата обращения: 22.07.2023).
5. Морозов, В. Резонансная техника пения и речи. Методики мастеров. Сольное, хоровое пение, сценическая речь. М.: Когито-Центр, 2013. 440 с.
6. Ореханова, Г. Богиня искусств Ирина Архипова. М.: Олма-Пресс, 2003. 288 с.
7. Волков, Ю. Песни. Опера. Певцы Италии. М.: Искусство, 1967. 218 с.
8. Манистина, Е.А. Ирина Архипова: педагог и наставник // Проблемы теории и практики постановки голоса: материалы VII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.В. Филиппова, Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 109–115.
9. Беров, И. Звёзды оперы: Владимир Байков. URL: <https://www.belcanto.ru/16020202.html> (дата обращения: 25.07.2023).

REFERENCES

1. Stulova, G.P. Pedagogicheskie principy vospitaniya pevcov v vokalnoj rabote Marii Moiseevny Mirzoevoj [Pedagogical Principles of Singers' Upbringing in the Vocal Work of Maria Moiseevna Mirzoeva], *Problemy pedagogicheskogo obrazovaniya. Nauka i shkola* = Problems of Pedagogical Education. Science and School, 2017, No. 4, pp. 98–103. (in Russ.)
2. Arhipova, I.K. *Muzyka zhizni* [Music of Life]. Moscow, Vagrius, 1997, 382 p. (in Russ.)
3. Tkachyova, A., Ermohina, H. Pedagogicheskie vzglyady I. Arhipovoj v kontekste sovremennosti [Arkhipova's Pedagogical Views in the Context of Modernity]. In: *Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie v sovremenom sociokulturnom prostranstve — 2019* [Musical Art and Education in the Modern Socio-Cultural Space — 2019. Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference: in 3 vols, vol. 1]. Belgorod, 2019, pp. 72–75. (in Russ.)
4. Sedov, Ya. *Irina Arhipova: "Za talantami nado uhazhivat tak zhe, kak za cvetami"* [Irina Arkhipova: "Talents Should Be Looked After in the Same Way as Flowers"]. Available at: <https://rg.ru/2010/02/19/arhipova.html> (accessed: 22.07.2023). (in Russ.)
5. Morozov, V. *Rezonansnaya tekhnika peniya i rechi. Metodiki masterov. Solnoe, horovoe penie, scenicheskaya rech* [Resonant Technique of Singing and Speech. Techniques of Masters. Solo, Choral Singing, Stage Speech]. Moscow, Kogito-Centr, 2013, 440 p. (in Russ.)
6. Orekhanova, G. *Boginya iskusstv Irina Arhipova* [The Goddess of Arts Irina Arkhipova]. Moscow, Olma-Press, 2003, 288 p. (in Russ.)
7. Volkov, Yu. *Pesni. Opera. Pevcy Italii* [Songs. Opera. Singers of Italy]. Moscow, Iskusstvo, 1967, 218 p. (in Russ.)
8. Manistina, E.A. *Irina Arhipova: pedagog i nastavnik* [Irina Arkhipova: Teacher and Mentor]. In: *Problemy teorii i praktiki postanovki golosa* [Problems of Theory and Practice of Voice Production: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference], ed. by A.V. Filippov, Yu. Yu. Andreeva, I.E. Rakhimbayeva. Saratov, Saratovskij istochnik, 2020, pp. 109–115. (in Russ.)
9. Berov, I. *Zvyozdy opery: Vladimir Bajkov* [Opera Stars: Vladimir Baykov]. Available at: <https://www.belcanto.ru/16020202.html> (accessed: 25.07.2023). (in Russ.)

Ma Ao, аспирант, кафедра музыкально-исполнительского искусства, Московский педагогический государственный университет, 278664472@qq.com

Ma Ao, Postgraduate Student, Music and Performing Arts Department, Moscow Pedagogical State University, 278664472@qq.com

Статья поступила в редакцию 16.09.2023. Принята к публикации 13.10.2023

The paper was submitted 16.09.2023. Accepted for publication 13.10.2023